

- Я не знаю, что за гость приедет, что даже ваше Величество на самом деле, вышел из дворца, чтобы помочь украсить внутренний двор - спросила Фу Ючжэн с улыбкой, поддразнивающим тоном.

- Это те несколько друзей, которых я приобрел на улице, когда был в путешествии. В то время я жил у них дома. Теперь, когда они приезжают в столицу, вежливость требует взаимности. Я также должен развлекать их и не могу позволить им сказать, что я не держу своего слова. Прежде чем вернуться в столицу, я похлопал себя по груди и пообещал им. К моим словам следует отнестись серьезно. Я просто не могу пригласить их во дворец, так что пусть они временно останутся в королевской резиденции.

- Друзья вашего величества? Тогда, я полагаю, они должны быть того же возраста, что и ваше величество, верно?

- Нет...Ой, будь осторожен! Ты чуть не уронил экран! Мальчик перевел взгляд на слуг и увидел, что чья-то рука дрожит, едва не уронив ширму из лисьего меха. Он быстро нервно бросился вперед и просто взял его на себя:

- Тетя Чжэн, вы, естественно, узнаете, когда придут люди. Больше никаких разговоров. Сначала я займусь делом!

Увидев, как мальчик вошел в павильон Лю Юнь со слугами, Фу Ючжэн некоторое время стояла на месте.

Из любопытства она направилась во двор Шэн Сяо.

Не было ничего удивительного, когда она увидела фигуру мужчины во дворе.

Он своими руками сооружал стеллаж с деревянными рейками и расставлял бамбуковые плетеные сита одно за другим на полках. Это была такая работа, которую могли бы сделать обычные квалифицированные люди, но он сделал это без намека на непоследовательность. Он был даже чрезвычайно осторожен и неоднократно проверял, достаточно ли устойчива полка, каждый раз, когда он добавлял плетеное сито.

Она стояла у двери и не потрудилась войти.

С этого ракурса ей были хорошо видны его глаза. Они были переполнены нежностью, которой он никогда раньше не проявлял.

Фу Ючжэн тихо повернулась и ушла.

С момента возвращения в столицу, король и император претерпели неувидимые изменения. Перед посторонними они все еще могли скрыть это, но она была слишком близко к ним. Эта перемена не могла ускользнуть от ее глаз.

Посмотрев на небо, она увидела, что солнце ярко светит, но ей стало немного холодно.

Когда-то она думала, что она и они были основным треугольником, прочным и нерушимым. По крайней мере, никто не мог легко заменить угол, который она занимала, но теперь казалось, что она льстила себе.

На самом деле, они исключили ее.

Она стала им не нужна.

Когда-то, она втайне думала об этом месте как о доме, потому что этот человек дал ей место для ночлега. Затем она постепенно стала благодарна ему и привязывалась к нему в самые тяжелые моменты времени.

На самом деле, она никогда по-настоящему не вписывалась здесь. Она никогда так и не стала своей.

Честно говоря, она давно знала об этом, но просто обманывала себя.

В глазах других она была всего лишь пешкой.

Она была и всегда будет одинока.

Подул ветер и тут же высушил слезы, которые только что выступили в уголках ее глаз.

В павильоне Лю Юнь мальчик приказал слугам собраться.

- Нет, нет, сдвиньте этот висячий экран немного в сторону. Верхний левый угол немного искривлен!

- Передвинь шкаф вон туда. Убери его за ширму!

- Вот, поставь сюда бамбуковый шезлонг. Я хочу что-нибудь старого цвета, а не новое плетеное!

- Не трогай эту цепочку с колокольчиками, я ее повешу!

Слуги чуть не называли его маленьким дьяволом.

В конце концов, они запутались, в каком стиле комнату хотел украсить маленький дьяволенок.

Фен Мохан было все равно, что они подумают. У него не было никаких планов относительно стиля отделки, и он только хотел сделать комнату такой же планировки, как комната тети Лю.

Однако он пробыл там так долго, но так и не увидел фигуры своего императорского дяди.

Это было неправильно. С характером своего дяди, позволил бы он ему метаться и игнорировать место, где будет жить тетя Лю?

Ему прилетел удар! Потирая подбородок, глаза Фэн Мохан сузились, и в следующее мгновение он вылетел из комнаты.

Черт возьми, его императорский дядя снова избил его!